

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Телесность как язык культуры в поэзии Е. Шварц
АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
МАГИСТРА

Студента 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Романова Андрея Андреевича
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.17
подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.17
подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Лирика Елены Шварц пронизана экзистенциальными мотивами: душа и Бог, природа и человек, космос и время, жизнь и смерть. Но разговор об этих «последних вопросах» бытия поражает своей физиологичностью. Поэт использует телесность не только и ни сколько как тему, мотив или смелый образ, но и как особый язык – язык культуры.

Языками культуры, культурными кодами, или «вторичными моделирующими системами»¹ Ю. Лотман называет: «семиотические системы, построенные на основе естественного языка, но имеющие более сложную структуру»². Одним из необходимых атрибутов языка Ю. Лотман называет наличие инвариантов, или алфавит³.

У каждого языка есть ряд функций, которые он должен выполнять. Опираясь на классическую работу Р. Якобсона⁴, можно выделить следующие функции языка: референтивную, фатическую, экспрессивную, метаязыковую, поэтическую, аппеллятивную.

В роли языков культуры чаще всего выступают религиозный, природный, философский, мифологический коды. В поэзии наряду с этими универсальными языками могут выступать индивидуально-авторские.

Таким индивидуальным языком для общения с миром для Е. Шварц стал телесный код.

Актуальность и новизна работы состоит в самом подходе к телесности, которая в последнее время привлекает пристальное внимание исследователей, как к одному из языков культуры, способном по-новому выстраивать и передавать поэтические смыслы.

¹ Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. Л.: Просвещение, 1972. С. 22.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 107.

⁴ Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон // Структурализм «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.

Восприятие и осмысление тела в разные эпохи исследуется в работах А. Лосева⁵, Жака ле Гоффа и Николя Трюона⁶, М. Бахтина⁷.

Возможности тела и его трансформации становятся предметом рефлексии и в литературе на протяжении всей ее истории⁸. Например, в гоголевских текстах части тела уподобляются вещам, а в некоторых случаях даже заменяют их владельцев⁹.

На рубеже XIX и XX веков отношение к телесности резко меняется. Она становится неотъемлемой частью искусства в целом и литературы в частности. XX век реабилитирует телесность, уравнивая её в правах с духом.

В это время происходит слом социокультурных парадигм, человек лишается ориентиров и ощущения целостности мира, что отражается на восприятии собственного тела¹⁰.

Особое место в поэтическом осознании значимости тела и телесности занимает творчество Елены Шварц, поэта и прозаика XX и XXI веков. В её поэзии наиболее остро поставлена тема человека в его целостности: связи духа и тела.

Среди литературно-критических работ о творчестве Е. Шварц основополагающими и наиболее значимыми, на наш взгляд, являются статьи О. Дарка¹¹, В. Шубинского¹², О. Мартыновой¹³; А. Анпилова¹⁴. Среди

⁵ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А. Ф. Лосев. М.: Мысль, 1993. С. 84.

⁶ Ле Гофф, Ж. Трюон, Н. История тела в средние века / Ж. Ле Гофф, Н. Трюон. М.: Текст, 2008. С. 8–9.

⁷ Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. М.: Художественная литература, 1990. С. 26.

⁸ См. об этом: Осипова, Н. О. «Гоголевский текст» в пространстве постмодернистской прозы / Н.О.Осипова [Электронный ресурс] URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1527/> (дата обращения: 18.10.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁹ См. об этом: Строев, А. Тело, распавшееся на части (Гоголь и французская проза XVIII века) / А. Строев // Тело в русской культуре. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 265.

¹⁰ См. об этом: Хадынская, А. А. Поэтика телесности в лирике Георгия Иванова / А. А. Хадынская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 80.

¹¹ Дарк, О. И. Волна и пламень / О. И. Дарк // Знамя. 2004. №8. С. 206-211; Дарк, О. И. Измерение слога / О. И. Дарк // Воздух. 2008. №2. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL :

зарубежных исследований можно назвать работы Stephanie Sandler¹⁵. Все они затрагивают важные темы, мотивы, образы, а в целом, – специфику художественного мира поэтессы.

Научная новизна и значимость исследования состоят в осмыслении репрезентации телесности в поэзии, связи телесных образов с культурой, а также в изучении процесса рождения новых смыслов в лирике Е. Шварц.

Цель нашей работы – проанализировать, как функционирует телесный код в лирике Е. Шварц.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд **задач**:

- выявить функции телесности в лирике Е. Шварц;
- проанализировать влияние сенсорных и соматических образов на формирование художественного мира поэта;
- доказать, что телесность в поэзии Е. Шварц является одним из языков культуры;
- рассмотреть, как реализуются связи между телесным кодом и другими языками культуры.

http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2008-2/dark-shvarz/view_print/ (дата обращения: 12.05.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹² Шубинский, В. И. Садовник и сад: о поэзии Елены Шварц / В. И. Шубинский // Знамя. 2001. № 11. С. 200-210; Шубинский, В. И. Изобилие и точность / В. И. Шубинский // Новая камера хранения. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.newkamera.de/shubinskij/vsho34.html> (дата обращения: 17.05.2016). Загл. с экрана. Яз. рус; Шубинский, В. И. Чудесный случай и таинственный сон. Видимая сторона жизни. / В. И. Шубинский // Новое литературное обозрение. 2004. № 66. С. 303–305.

¹³ Мартынова, О. Б. В лесу под Кельном (к стихотворению Елены Шварц «Два надгробия») / О. Б. Мартынова // Воздух. 2010. №1. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : <http://www.newkamera.de/martynova/omartynova12.html> (дата обращения: 12.04.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.

¹⁴ Анпилов, А. Светло-яростная точка / А. Анпилов // Новое литературное обозрение. 1999. №35. С.362-372.

¹⁵ Sandler, S. On Grief and Reason, On Poetry and Film: Elena Shvarts, Joseph Brodsky, Andrei Tarkovsky. [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : https://scholar.harvard.edu/files/sandler/files/grief_and_reason_shvarts_brodsky_tarkovsky.pdf (дата обращения: 15.04.2017). Загл. с экрана. Яз. Англ; Sandler, S. Scared into Selfhood: The Poetry of Inna Lisnianskaia, Elena Shvarts, Ol'ga Sedakova [Электронный ресурс] : [сайт]. URL : https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/5387105/Sandler_Scared2003.pdf;sequence=2 (дата обращения: 15.04.2017). Загл. с экрана. Яз. англ.

Задачи предопределили **структуру работы**: она состоит из введения, одной главы, состоящей из двух параграфов, заключения и списка использованных источников, включающего 76 единиц.

Материалом нашего исследования послужили 1–3 (все поэтические) тома собрания сочинений Е. Шварц¹⁶.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В аналитической главе **«Телесность как доминанта художественного универсума Е. Шварц»** рассматривается художественный мир, который моделирует поэт, его взаимосвязи и язык.

Телесность стала для Е. Шварц «алфавитом», а его единицами – части тела, внутренние органы, системы человеческого организма, сенсорика и соматика.

В первом параграфе **«Функции телесного кода в лирике Е. Шварц»** исследуются реализации языковых функций телесного кода.

Телесный код у Е. Шварц формирует художественный универсум, который имеет свои значения/референты. На этом языке она способна передать любую информацию: описать объект, выразить чувства, определить понятия. Следовательно, телесный код у Е. Шварц выполняет референтивную функцию.

На языке телесности она умеет говорить: о природе, о космосе, о времени, о временах года, о творчестве, о Боге, о душе, о чувствах, об исторических событиях и т.д.

Тело в лирике Е. Шварц практически всегда ассимилирует внешнюю реальность. Строение человеческого тела обретает у неё соответствие во внешнем пространстве.

Благодаря телесному коду, составляющему специфику поэтического идиолекта Е. Шварц, она выражает эмоциональные, субъективные переживания, сущностные смыслы, выстраивает собственную систему

¹⁶ Шварц, Е.А. Собр.соч. В 5 т. Т.1–3. / Е.А. Шварц. СПб.: Пушкинский фонд, 2002–2008.

ценностей, на первый взгляд, парадоксальную: «Нет, не дар, не душа, не голос – / Кожа – вот что во мне оказалось ценнее» (I, 26).

Через соматические образы художественного мира поэт пытается воссоздать связи между человеком и природой, человеком и космосом, человеком и временем, творчеством и творцом, человеком и Богом.

При всей важности телесности в художественном пространстве поэта, Е. Шварц не идеализирует тело: оно может быть скорчившимся, скрюченным, болезненным, но и в таком состоянии оно принимается как неотъемлемая часть человека, его форма.

Е. Шварц безбоязненно упоминает анатомические подробности человеческого организма, даже те, которые сложно назвать поэтичными: печенка, берцовая кость, селезенка, жир, пот и т.д. Все эти слова эмоционально окрашивают текст, реализуя эмотивную функцию языка телесности.

В то же время эмотивная функция телесного кода используется Е. Шварц скорее как «минус прием»: она стирает эмоциональную окраску традиционно негативно маркированных слов, обращается с ними, как с нейтральными. Е. Шварц не отпугивает даже мертвое тело: «Какой останется искусанный комок – / Остывшая и с лопнувшей кожей, / Отцветший, полумертвый зверь-цветок» (96). Не противопоставляя человека природному миру, она не видит принципиальной разницы между умиранием человека, зверя и цветка.

Используя эмотивную функцию телесного кода, Е. Шварц расставляет субъективные акценты, она объясняет читателю свой взгляд на тело, телесность и мир.

Коммуникация лирической героини и природы в поэзии Е. Шварц обычно выстраивается не при помощи мысли или естественного языка, а при помощи телесного кода. Это непривычный способ общения, но Е. Шварц показывает, что такого рода коммуникация может быть внятной.

Так, мысль о единстве человека и природы находит выражение в образе взаимопроникновения двух тел – человеческого и небесного: «Сквозь закрытые веки / Вползла в сознание Луна» (I, 86).

Отношения человека с миром, которые выражаются в поэзии Е. Шварц при помощи языка телесности, формируют её образ Вселенной. Через соматическое описание космоса она устанавливает связь между микрокосмосом – телом и макрокосмосом: «В дальней дали — на пальцах ног — / Святого Эльма огни, кометы. / Кость просыпалась в Млечный Путь / <...> / Левый глаз тяжелой луной / В небо, пульсируя, вытек» (I, 357).

Не только пространственные, но и временные границы в поэзии Е. Шварц подвижны. Поэт деформирует время, убирает временные рамки – для неё время – послушный материал.

Именно тело связывает человека со временем. Для Е. Шварц тело – это аппарат, который чувствует время, он и есть мера времени: «Который час? — Сосед достал часы, / И щелкнула серебряная крышка. / Три человечка там — размером стрекозы — / Служили стрелками, насажены ногами на шпенек, / По швам их руки, к цифрам — их волосы» (I, 74).

Одной из магистральных для Е. Шварц является тема творчества. Для раскрытия природы творчества, описания творческого процесса, механизмов поэтического ремесла Е. Шварц часто прибегает к языку телесности.

Именно в стихотворениях, посвященных творчеству, актуализируются поэтическая и метаязыковая функции телесного кода.

Поэтическая функция реализуется через соматическую метафоризацию, олицетворения, телесные сравнения и другие тропы.

С помощью языка телесности Е. Шварц деавтоматизирует наше восприятие привычного. Так, например, остранению подвергаются звуки речи. Поэт представляет нам звуки в телесном облики:

Согласные же в плоть вонзились,
Ножом заржавленным дрожат.
Трепещет Б, прилипти пяткой,
К земле, за нею В — как в лихорадке,
Мычит ли Эм губой отвисшей,
А Тэ недвижно как забор.

Е. Шварц как поэт чувствительна к языку, к его природе, к его материальной форме. Она характеризует знакомые всем звуки по-новому, противопоставляя в них «телесное» и «духовное».

Очевидно, что Е. Шварц вступает в диалог с А. Крученых, который в «Декларации слова, как такового» пишет: «согласные дают быт, национальность, тяжесть, гласные — обратное — вселенский язык. Стихотворение из одних гласных: о е а»¹⁷. Развивая мысль А. Крученых, Е. Шварц делит фонемы на «плотские» – согласные и «духовные» – гласные. Так у Б появляются пятки, у губно-губного М – отвисшая губа, а В впадает в болезненно-возбужденное состояние. Гласные звуки, напротив, воспринимаются как «бесплотные», легкие и воздушные. Образность опирается на саму природу звука. Если гласные звуки напевные, тягучие, длинные, легкие, то согласные прерывистые, короткие, и грубые. Как в человеке соединяется плотское и духовное начала, так в речи сочетаются согласные и гласные звуки.

На примере этого стихотворения мы видим, как реализуется ещё одна функция телесного кода – метаязыковая. Язык телесности служит описанию природы естественного (русского) языка, и процесса поэтического творчества.

Но Е. Шварц не просто описывает мир при помощи телесного кода, она обучает читателя правилам, по которым существует её художественное пространство. Язык/код подразумевает диалоговую форму: у читателя должна быть возможность декодирования текста. Для Е. Шварц как для поэта важно, чтобы её произведения были поняты, поэтому она не просто использует телесный код, но и даёт читателю подсказки и расшифровки. В качестве таких подсказок могут использоваться интертексты и другие прецедентные феномены. В таком случае телесность выполняет фатическую функцию.

¹⁷ Крученых, А. Е. Декларация слова как такового / А. Е. Крученых // Апокалипсис в русской литературе. Чорт и речетворцы. Тайные пороки академиков. Слово, как таковое. Декларации (книга 122-ая). М.: Тип. ЦИТ, 1923. С. 44.

Например, в стихотворении «Бурлюк» название произведения является прецедентным именем:

Кто горло сам проткнул себе для пеня,
Глаза омыл небесною волной
И кто в декабрьский мраз – как чахлая осока,
На льдине расцветал, шуршащей одиноко.

Давид кубический приплыл
В страну квадратных подбородков (I, 11–12).

Здесь телесный код открывается читателю, знакомому с именем и творчеством Д. Бурлюка. Название стихотворения – ключ к декодированию. Оно обращает внимание читателя на правила дальнейшей коммуникации. Если канал коммуникации налажен, то текст становится доступным для понимания. Деформированное гротескное тело – «Давид кубический приплыл / В страну квадратных подбородков» – гармонично встраивается в текст, при условии, что читатель знает, что речь идёт об отце отечественного кубофутуризма Давиде Бурлюке.

Во втором параграфе **«Взаимодействие телесного религиозного кодов в лирике Е. Шварц»** рассматривается возможность взаимодействия в художественном тексте двух разных языков культуры. Продуктивный диалог религиозного и телесного кодов в творчестве Е. Шварц обуславливает, возможно, самую яркую и острую особенность ее идиостиля.

Е. Шварц прибегает к телесному коду, даже когда описывает духовное, по сути своей бесплотное. Это одно из специфических свойств её художественного сознания – мыслить духовное в телесных категориях.

При всей экстравагантности художественных образов Е. Шварц, произвольно сопрягающих прекрасное и безобразное, гармоничное и дисгармоничное, очевидно, что в основе их лежит христианское миропонимание и система ценностей.

Переплетение телесного и религиозного кодов позволяет поэту по-новому взглянуть на проблему тварного и божественного в мире: «И пусть, как шут, я на себя в обиде // И Духа я не вижу своего, // Но на земле везде хочу я видеть – // Как слиты тварь и божество» (I, 197).

В христианстве различается соотношение духовного и телесного до грехопадения и после него. Догреховное состояние человека считается естественным и гармоничным, а падшее – чуждым нашей природе, лишенным внутреннего единства, сопровождающимся борьбой между душой и телом.

Е. Шварц свойственно острое переживание последствий грехопадения. Это переживание реализуется через мотив распада. Е. Шварц осознает падшее состояние мира как свершившийся факт и пытается в самом этом состоянии найти залог спасения:

Там – Творец пожалеет очерненные камень и кость,
Мрамор с грязью так срощены, слиты любовно –
Разодрать их И Богу бы было греховно,
Может быть, и спасется все тем – что срослось (I, 99).

В этом стихотворении важно осознание человека, как единого целого. Поэт уповает на Божью милость – «Творец пожалеет очерненные (т.е. падшие) камень и кость» – и на любовь, которая является оправданием соединения высокого и низкого – «Мрамор с грязью так срощены, слиты любовно». В её лирике любовь исцеляет – делает человека цельным, дает надежду на спасение.

Любовь, в сознании Е. Шварц, связана с духовным пространством. Высшим проявление любви является божественная любовь. Она и есть суть Бога: «“Что есть Бог?” – Я отвечаю, что Бог есть любовь» (I, 65).

Наиболее активно телесный и религиозный коды взаимодействуют, реализуя мотивы соединения и распада. Все нецельное представляется Е. Шварц больным, разорванным, а в единстве происходит исцеление человека и мира.

Любовь, которая осознаётся Е. Шварц как некая скрепа духовного и телесного, находит в ее поэзии физическое воплощение через материальный носитель – соматизм кровь.

Сопряжение понятий «любовь» и «кровь» имеет давнюю традицию. В греческом мифе от капель крови, пролившейся в море при оскоплении бога неба Урана, образовалась белоснежная пена, из которой появилась богиня любви Афродита. В древней философии и медицине кровь рассматривалась как место расположения души.

В христианской традиции считается, что место сопряжения духа и тела в человеке – сердце. В Новом Завете кровь является связующим звеном между человеком и Христом. Таинство причастия подразумевает, что верующие принимают тело и кровь Христову, тем самым становясь причастными ко Христу.

Таким образом, можно утверждать, что соматизм кровь, как часть телесного кода, неразрывно связан с религиозным и мифологическим кодами.

Мотив крови, частотный в поэзии Е. Шварц, представляет собой контаминацию христианских и естественнонаучных представлений о функциях крови. В организме человека кровь выполняет транспортную функцию. Непрерывно циркулируя, она переносит разнообразные вещества, обеспечивая жизнедеятельность организма. Омывая и питая каждую клетку тела, кровь с помощью кровеносной системы соединяет все органы и ткани в единое целое.

Е. Шварц закрепляет за отдельными соматизмами устойчивые смыслы. Так, если кровь связана с любовью, с Богом и духом, то кости у неё имеют значение плоти, конечности, греха и смерти: «Кость, ты долго желтела, / Тяжелела, как грех» (I, 29). Здесь Е. Шварц метафорически использует слово «тяжелый»: физическая тяжесть приравнивается к духовной.

Так, пользуясь телесным кодом, Е.Шварц говорит о «последних вопросах бытия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет нам заключить, что в произведениях Е. Шварц телесность – это не только мотив, не только совокупность приемов и лексики, но и один из языков культуры. Этот язык имеет определенный набор инвариантов, «алфавит», способный передавать устойчивые смыслы и при этом дающий возможность моделировать новые.

Телесный код выполняет в лирике Е. Шварц основные функции языка: референтивную, эмотивную, фатическую, поэтическую и метаязыковую.

Телесный код формирует уникальный художественный универсум поэзии Е. Шварц. Законы и организация этого универсума и исследуются в работе.

Всё творчество Е. Шварц пронизано стремлением к цельности тела мира и тела человека. В их единстве – залог гармонии человека с пространством, временем и собой.

Мотивы боли, крови, страдания неразрывно связаны в сознании Е. Шварц с творчеством. Стихи опустошают творца, питаются его жизненной силой. Кровь поэта – это жертва, которую он приносит за свой дар.

Телесный код – не единственный язык культуры, который использует поэт в своем творчестве. Он вступает во взаимодействие с другими языками, рождая неожиданные, художественно выразительные смыслы.

Так, например, сосуществование в лирике Е. Шварц телесного и религиозного кода составляют специфическую черту ее идиостиля.

Наиболее последовательно взаимодействие этих кодов проявляется в размышлениях поэта о соотношения духа души и тела в человеке. Мотивы цельности и распада часто возникают в лирике Е. Шварц. Все разорванное представляется поэтессе больным. Бог задумывал человека цельным: с душой и телом слитыми воедино, и Е. Шварц также видит в цельности залог спасения. Добиться же её человеку помогает любовь, которая в поэзии Е.Шварц выражена через соматизм «кровь».

Как видим, Е. Шварц пользуется всем «алфавитом» телесного кода не ради оригинальности и эпатажа, она выражает на этом языке глубокие, сущностные смыслы и при этом существенно обновляет язык поэзии.

Бонанов